

Для частично утраченной первой фразы текста А. А. Гиппиус предложил правдоподобную конъектуру: *се ес(ѣѣ) дѣла(ла коупло)у* (написание *лоу* вместо *лю* встречается в раннедревнерусских грамотах примерно столь же часто, как правильное *лю*).

Перевод: ‘От Нежилы к Семке. Вот (конъектура: мы [двое] совершали куплю). А я взял твою девку. Если девка хрома, то вези [ее] к моей ...’. На обороте: ‘От Нежилы к Семке’.

Повторенная на обороте адресная формула могла служить в качестве внешнего адреса, чего до сих пор мы в берестяных грамотах не встречали, но что между тем характерно для античных писем.

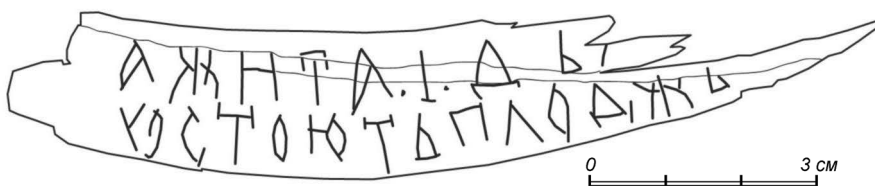
Поале девъкоу здесь, судя по контексту, означает не ‘женился на девице’, а ‘приобрел (забрал) молодую рабыню’ (возможно, купил или получил в счет уплаты долга). Вероятно, Нежила этой рабыни при сделке либо вообще не видел, либо не мог детально оценить, поэтому еще не знает, есть ли у нее какие-то физические недостатки.

Как и из ряда других берестяных грамот, из этой грамоты видно, что сделкой (в частности, покупкой) считался соответствующий словесный договор, а как деньги, так и товар могли переходить из одних рук в другие не сразу, а лишь позднее.

Грамота № 1027

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1849, на уровне пласта 6 (глубина 1,07 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это левая часть двух срединных строк документа.

Прорись грамоты № 1027



ажита·ѣ·дѣ[ж]...

уостоятъплоджь...

Длина 11,7 см, ширина 1,9 см.

Грамота принадлежит к блоку Якима (см. № 922 и 1042).

Стратиграфическая дата:

60-е – середина 90-х гг. XII в.

Текст делится на слова так: **А жита 10 дѣж(ь)...** | **Уо Стоють п(о)ло д(ь)жъ ...**

Перевод: ‘А ячменя 10 дежей... У Стоюты полдежи...’

Стоюта — явно тот же, что в № 1023.

Грамота № 1028

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1848, на уровне пласта 5 (глубина 0,87 м), в напластованиях усадьбы Ж. Фрагмент последних двух строк документа.

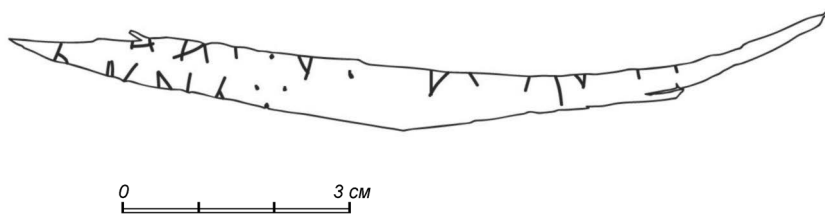
[в]а-[о]·ѣ·аз...

кнь:·

Длина 11 см, ширина 0,8 см.

Несмотря на крайнюю бедность палеографического материала, документ может быть с высокой вероятностью атрибутирован Якиму (см. № 922 и 1042).

Стратиграфическая дата: 60-е – середина 90-х гг. XII в.



Прорись грамоты № 1028

Надежно читается только слово **к(у)онь**. Первоначальная грамота явно представляла собой документ хозяйственного учета того же типа, что большинство записей Якима.

Грамота № 1029/980

Грамота № 1029 найдена 10 и 11 июля 2012 г. на Троицком раскопе, в квадрате 1846, на уровне пласта 6, в виде трех фрагментов (глубина 1,02, 1,03 и 1,06 м), в напластованиях усадьбы Ж. Как было установлено А. А. Гиппиусом, частью той же грамоты является фрагмент № 980, найденный 29 июня 2010 г. на Троицком раскопе в напластованиях той же усадьбы Ж, в квадрате 1821, на уровне пласта 6 (глубина 1,04 м).

№ 980 — это последние 9 букв грамоты (5 из них частично видны и на № 1029).

Это практически целый документ (недостает лишь нескольких букв, из которых две очевидны).

+уожирослава:Ѣ::уомуужавозалькадь:уолазоракадь::уоиванкакадьуопопа::уоньсдькадь:
-----тковьекадь:уонастасие:Ѣ:кад[ч]уосьмьюньекдь:уокоскинье:Ѣ:кади::уоньжи:Ѣ:кади

Длина 50,4 см, ширина 6,1 см.

Грамота принадлежит к блоку Якима (см. № 922 и 1042).

Стратиграфическая дата: 60-е – середина 90-х гг. XII в.

Текст делится на слова так:

+ **Уо Жирослава 6, уо муожа возаль кадь. Уо Лазора кадь. Уо Иванка к(а)дь уо попа. Уо Ньсдь к(а)дь. (Уо) ---тковье кадь. Уо Настасие - кадь. Уо Сьмьюнье к(а)дь. Уо Коскинье 2 кади. Уо Ньжи 4 к(а)ди.**

Перевод: ‘У Жирослава 6 [и] у мужа [Жирославова] взял кадь. У Лазоря кадь. У попа Иванка кадь. У Несды кадь. У ---тковой жены кадь. У Настасьи 2 (*или* 3, *или* 4) кадцы. У Семьюновой жены кадь. У Коскиной жены 2 кади. У Нежи 4 кади’.

В начале второй строки скорее всего стояло (*уо Пуутковье* ‘у Путковой жены’: других подходящих имен из числа известных не усматривается, а в грамоте середины XII века № 630 с близлежащей усадьбы 3 в числе должников фигурирует Путкова жена (запись *оу Пуутковьи*). Можно думать, таким образом, что это одно и то же лицо.

Что здесь измерялось кадиями, не указано. Чаще всего в подобных перечнях фигурируют ячмень, овес и рожь. Но в записях Якима овес всегда измерен в дежах, а ячмень в дежах или в мерах. Поэтому в данной грамоте вероятнее всего имеется в виду рожь.

Примечательно, что половину участников этих имущественных операций составляют женщины.

Жирослав — вероятно, тот же, что в грамоте (того же времени) № 657 с соседней усадьбы Е (см. о нем ДНД₂: 397). Не исключено также тождество этого персонажа с Жирочкой из относительно близкой по времени и топографии грамоты № 851 и/или с Жирочком из № 1000.

Лазорь — может быть, тот же, что в грамоте № 952 с соседней усадьбы Т.

Несда — древнее имя, встречающееся в летописи и в грамоте № 105 с Неревского раскопа.

В отношении жены Семьюна можно отметить, что имя Семьюн встретилось уже в трех грамотах сравнительно близкого времени с Троицкого раскопа — № 685, 710 и 735. Хотя для отождествления всех этих персонажей недостаточно оснований, всё же можно быть уверенным, что за этими упоминаниями стоят не четыре разных Семьюна.

Коскиная — жена человека по прозвищу Коска (уменьшительное от слова *коса* в том или ином его значении); предполагать здесь прозвище Козка нельзя, поскольку оглушение звонких согласных относится к существованию более позднему времени.

Нежа (*Нъжа*) — не встречавшееся ранее имя несколько необычной структуры, которое могло быть мужским или женским.